

В ответ на мой неожиданный вопрос Дюк удивлённо посмотрел на меня.

Как только эти слова слетели с моих губ, я тут же пожалела об этом. Что я только что сделала?! О чём я только что его спросила?.. Дюк же даже не говорил мне, что я ему нравлюсь...

— Пожалуйста, забудь, что я только что сказала, – говорю я, чувствуя запоздалое волнение.

— Ох? Ты действительно хочешь это знать? – спрашивает Дюк, озорно сверкая глазами.

Ургх, это чрезмерно самоуверенный, напыщенный...

— Нет. Я могу прожить и без твоего ответа.

Дюк медленно сокращает расстояние между нами.

Почему он приближается?! Но эта комната такая маленькая, что мне некуда бежать.

Когда он приближается ко мне, я ловлю себя на том, что начинаю идти назад, но довольно скоро обнаруживаю, что позади меня стена с окном. Окно находится прямо за моей спиной, препятствуя дальнейшим попыткам отступления.

...Успокойся, Алисия. Независимо от ситуации, ты должна сохранять своё остроумие. Достоинство и уверенность. Я не смогу называть себя злодейкой, если не смогу справиться даже с этим. Я повторяю эти слова в голове несколько раз, как мантру, пытаюсь вернуть себе самообладание.

К сожалению, я всё ещё теряюсь из-за огромного давления, которое на меня оказывает Дюк.

...Нет, я не могу отступить. Подобные поступки не подобают истинной злодейке. Если я сейчас потеряю самообладание, все мои прежние усилия окажутся напрасными. Я должна что-то сделать! Я не могу позволить себе проиграть этому человеку!

С этими ободряющими мыслями я выпрямляю спину и напрягаю нервы.

Но в то же самое мгновение Дюк, наконец, сокращает расстояние между нами, быстро отрезая все пути к бегству. Он протягивает руки и крепко прижимает ладони к окну по обе стороны от меня.

...Разве это не тот "популярный ход" из моей прошлой жизни? Кабэ-дон? Удар в стену? Я никогда не понимала, как близко друг к другу находятся люди в этот момент. На таком

расстоянии он наверняка слышит, как колотится моё сердце.

Держись, Алисия. Старайся спокойно дышать. Вдох-выдох. Не позволяй себе проиграть из-за простой близости.

Каким-то образом мне удаётся превратить свои черты лица в невозмутимую маску, смотря на него.

...Невероятно, но я чувствую, что он ещё более великолепен вблизи. Реальность действительно до смешного несправедлива. Как у мужчины может быть такая безупречная кожа?.. Он заставит всех женщин в этом мире плакать от поражения.

Продолжая пристально вглядываться в его лицо, я замечаю лёгкий румянец, ползущий по его щекам.

А-а? Я в это не верю. Я не думала, что доживу до того дня, когда этот дьявольский человек покраснеет... Я что, сплю?

— Не смотри на меня так пристально.

— Если тебе это не нравится, может, мне прикрыть глаз рукой? – говорю я, лёгкая ухмылка играет в уголках моего рта.

На его лице появляется смущённое, слегка взволнованное выражение. Удалось ли мне успешно переломить ситуацию в свою пользу?

Прядь прекрасных, блестящих, цвета морской волны волос Дюка падает ему на глаза.

— У тебя красивые волосы, – замечаю я, убирая прядь. Из-за своего текущего положения я должна вытянуть руку довольно высоко, чтобы дотянуться...

Но даже с этой неудобной позой, я не могу не восхищаться шелковистой гладкой текстурой его волос между моими пальцами. А главное, они так хорошо пахнут. Что он делает, чтобы его волосы были такими прекрасными?

Думая об этом, я продолжаю перебирать его волосы, как мне заблагорассудится, но вдруг Дюк хватает моё лицо своими руками.

— Что ты делаешь? – хочу я его спросить, но мои слова выходят из моего рта довольно невнятными.

Он мнёт мои щёки, придавая мне совершенно неприличный, неловкий вид. Если бы кто-то увидел меня сейчас, мне пришлось бы распрощаться со своими мечтами стать злодейкой.

Я перестаю играть с его волосами и хватаю его за запястья, пытаюсь отвести его руки от моего лица, но они не сдвигаются с места. Какая удивительная сила!

Дюк слегка вздыхает.

...Что это должно означать?

— Я хочу запереть тебя, – бормочет Дюк, прижимаясь своим лбом к моему. И в этот момент наши глаза встречаются он смотрит прямо на меня.

Запереть меня?.. Это первый раз в моей жизни, когда кто-то сказал мне такие провокационные слова.

Если бы он не был таким красивым мужчиной, женщины, вероятно, растерзали бы его за такие ужасные слова. Или, по крайней мере, арестовали его... Но при нынешнем положении вещей этого никогда не случится. Сила красоты действительно обезоруживает.

Может быть, это и есть его истинное "я"? Было ли это в игре или в этой реальности, я никогда раньше не видела, чтобы он позволял таким мыслям просачиваться наружу.

Ургх... Впрочем, забуду о словах... Просто от того, что его лицо так близко к моему, мне кажется, что моё сердце вот-вот взорвётся.

В его глазах появляется звериный блеск, когда они пристально смотрят в мои. Я чувствую, что меня вот-вот заживо съедят.

А пока... Мне нужно что-то сделать с этой атмосферой. Я не думаю, что моё сердце ещё долго продержится.

Слегка откинув голову назад, я не перестаю размышлять. Я бью ей вперёд со всей силы...

Оуч! Я старательно стараюсь не закричать вслух, но внутри кричу столько, сколько хочу.

Глаза Дюка широко раскрыты от шока, но он продолжает смотреть на меня. Не знаю, от неожиданности или от силы удара, но мне удалось создать между нами некоторое расстояние. Он отступил на шаг и теперь тяжело опирается спиной о стол, хотя его взгляд всё ещё направлен на меня.

...Как оказалось, бодаться головой действительно больно. Я уверена, что от этого у меня на лбу сейчас должна быть огромная красная отметина. Однако сейчас не время беспокоиться о таких вещах.

Не теряя инерции, я быстро сокращаю дистанцию ещё раз и немного мшу ему за его прежние действия.

Одной рукой я хватаю его за подбородок и целую в щёки. Довольная улыбка появляется на моём лице, когда я смотрю на его нелепое выражение лица.

Хорошо, что он уже склонился над столом. Если бы его не это, моя рука, скорее всего, не дотянулась бы до его подбородка.

— Запереть? Не смей меня. У меня была веская причина согласиться запереться в той маленькой хижине на последние два года. Мой отец не просто так запер меня! Так что не смей думать, что всё так просто, – говорю я, вызываясь смотреть ему в лицо.

Дюк молчит. Затем он прищуривается и тянет меня за руку. Я этого не ожидала, поэтому не сопротивляюсь. Я делаю шаг вперёд и стою в его объятиях, уникальный аромат Дюка витает в воздухе, окутывая меня.

...Он действительно... так хорошо пахнет.

Приятный, успокаивающий аромат... должно быть, но почему-то моё сердце сейчас не успокаивается ни на йоту. Напротив, оно, кажется, танцует бодрую джигу само по себе.

— Прости. Я не это имел в виду. Я просто на мгновение потерял рассудок, – тихо шепчет мне на ухо Дюк.

— ...Но почему?

После моего вопроса он вдыхает, я чувствую движение его грудной клетки.

— Я лишь хотел, чтобы ты лучше понимала, как мне здесь тяжело. Иногда ты просто сводишь меня с ума.

В его голосе слышится раздражение, хотя я и не знаю, на меня или на себя.

В любом случае я напрягаюсь от его слов. И в наступившей тишине громоздочно стучит сердце. Хотя я не могу точно сказать, моё это сердце или его.

Даже если это не моё, какое это имеет значение? Моё сердце колотится так сильно, что мне больно. Такое чувство, что оно вот-вот вырвется из моей груди.

— Алисия, ты не боишься следовать своим убеждениям, ты не жалеешь усилий, когда дело доходит до достижения своих целей, и ты всегда встречаешь мир лицом к лицу, независимо от ситуации. Ты умна, сильна, полна достоинства и почти невыносимо красива, – после этих слов голос Дюка внезапно затихает.

Но и этого было достаточно. Я чувствую, как моё тело становится горячим. И я уверена, что это тепло передаётся и Дюку. Мы слишком близко, чтобы он не заметил этого.

Не говоря уже о том, что я уверена, что моё лицо сейчас должно быть оттенка блестящего красного яблока. Невероятно, но моё сердце, похоже, забилось ещё быстрее. Оно и раньше было оглушительно громким, но теперь его удары грохочут, как удары отбойного молотка.

Как будто этого было недостаточно, при его словах горячий, обжигающий жар сжал мою грудь и перехватил дыхание. У меня такое чувство, будто я полностью уничтожена.

— Ты очаровательна.

Эти последние слова он шепчет мне прямо в ухо.

Какая убийственная фраза. Серьёзно. Теперь даже ноги у меня словно превратились в пудинг.

Будь на моём месте любая другая девушка, она бы, наверное, сразу же упала в обморок. Чтобы защитить своё достоинство злодейки, я кое-как удержалась на ногах, но даже сейчас мне кажется, что ноги вот-вот подломятся.

Не говоря больше ни слова, Дюк отпускает меня и идёт к двери.

Даже если он был тем, кто заставил меня прийти сюда, он собирается уйти первым? Вот так просто?

Хотя, полагаю, чем быстрее он уйдёт, тем лучше для меня. Есть чему радоваться! Я уверена, что сейчас абсолютно красная. Это не совсем то, что я хотела бы, чтобы другие видели... Особенно он. Ему хватило одного взгляда на моё лицо, чтобы самодовольно улыбнуться, но, к счастью, он ничего не сказал. Он просто посмотрел на меня и повернулся, чтобы уйти.

Может быть... его единственным мотивом притащить меня сюда было, чтобы подразнить?

Как только дверь за ним захлопнулась, я позволила своим ногам подогнуться, бесцеремонно плюхнувшись на пол. У меня больше нет силы воли, чтобы заставить себя стоять. Слава Богу,

больше тут никого нет.

— Алисия?

Через некоторое время в комнату входит Гиллес и удивлённо смотрит на меня.

Ты уже закончил читать? У меня появляется малейшее желание спросить это, но у меня уже нет сил даже на такое саркастическое замечание.

— Что случилось? Дюк вышел из комнаты пару минут назад, выглядя счастливым, но, хотя я ждал, ты так и не вышла... – говорит Гиллес, вглядываясь в моё лицо.

Дюк выглядел счастливым, когда вышел? Интересно, он нарочно сказал всё это в конце, зная, какой эффект это произведёт на меня?

Поначалу я думала, что он добрый, но на самом деле всё это время он был на букву "С"... Его истинные цвета, наконец, начинают проглядываться.

— У тебя красное лицо... но я сомневаюсь, что это из-за лихорадки, верно?

— ...Дай мне секунду. Скоро мы сможем убраться отсюда, – говорю я вместо ответа, тяжело откидываясь на стену рядом со мной со своего места на полу.

— Конечно, – соглашается Гиллес, слегка кивая. Он подходит к окну и открывает его, впуская в комнату лёгкий ветерок.

Мягкий и освежающий ветер окружает меня, и я чувствую, как остываю. Моё сердце тоже постепенно начинает успокаиваться.

Гиллес сползает по стене рядом со мной, садится и снова начинает читать. Очевидно, он ещё не дочитал книгу.

Мы с Гиллесом долго сидим в дружеском молчании, купаясь в лучах солнца, а в открытое окно продолжает врываться приятный ветерок.